

Сила детства

– Убить!.. Застрелить!.. Сейчас застрелить мерзавца!.. Убить!.. Горло перерезать убийце!.. Убить, убить! – кричали мужские, женские голоса толпы.

Огромная толпа народа вела по улице связанного человека. Человек этот, высокий, прямой, шел твердым шагом, высоко поднимая голову. На красивом, мужественном лице его было выражение презрения и злобы к окружающим его людям.

Это был один из тех людей, которые в войне народа против власти воюют на стороне власти. Его схватили теперь и вели на казнь.

«Что же делать! Не всегда сила на нашей стороне. Что же делать? Теперь их власть. Умереть так умереть, видно, так надо», – думал этот человек и, пожимая плечами, холодно улыбнулся на крики, которые продолжались в толпе.

– Это городской, он еще утром стрелял по нас! – кричали в толпе.

Но толпа не останавливалась, и его вели дальше. Когда же пришли на ту улицу, где по мостовой лежали вчерашние неубранные еще тела убитых войсками, толпа освиrepела.

– Нечего оттягивать! Сейчас тут и застрелить негодяя, куда еще водить его? – кричали люди.

Пленный хмурился и только выше поднимал голову. Он, казалось, ненавидел толпу еще более, чем толпа ненавидела его.

– Перебить всех! Шпионов! Царей! Попов! И этих мерзавцев! Убить, убить сейчас – взвизгивали женские голоса.

Но руководители толпы решили довести его до площади и там разделаться с ним.

До площади уже было недалеко, когда в минуту затишья в задних рядах толпы послышался плачущий детский голосок.

– Батя! Батя! – всхлипывая, кричал шестилетний мальчик, втискиваясь в толпу, чтобы добраться до пленного. – Батя! Что они с тобой делают? Постой, постой, возьми меня, возьми!..

Крики остановились в той стороне толпы, с которой шел ребенок, и толпа, расступаясь перед ним, как перед силой, пропускала ребенка все ближе и ближе к отцу.

– А какой миленький! – сказала одна женщина.

– Тебе кого? – сказала другая, нагибаясь к мальчику.

– Батю! Пустите меня к батю! – пищал мальчик.

– Тебе сколько лет, мальчик?

– Что вы с батей хотите делать? – отвечал мальчик.

– Иди домой, мальчик, иди к матери, – сказал мальчику один из мужчин.

Пленный уже слышал голос мальчика и слышал, что говорили ему. Лицо его стало еще мрачнее.

– У него нет матери! – крикнул он на слова того, кто отсылал ребенка к матери.

Все ближе и ближе протискиваясь в толпе, мальчик добрался до отца и полез к нему на руки.

В толпе кричали все то же: «Убить! Повесить! Застрелить мерзавца!»

– Зачем ты из дома ушел? – сказал отец мальчику.

– Что они с тобой хотят делать? – говорил мальчик.

– Ты вот что сделай, – сказал отец.

– Ну?

– Знаешь Катюшу?

– Соседку? Как не знать.

– Так вот, походи к ней и там побудь. А я... я приду.

– Без тебя не пойду, – сказал мальчик и заплакал.

– Отчего не пойдешь?

– Они прибьют тебя.

– Нет же, они ничего, они так.

И пленный спустил с рук мальчика и подошел к тому человеку, который распоряжался в толпе.

– Послушайте, – сказал он, – убивайте меня, как и где хотите, но только не при нем, – он показал на мальчика. – Развяжите меня на две минуты и держите за руку, а я скажу ему, что мы с вами гуляем, что вы мне приятель, и он уйдет. А тогда... тогда убивайте, как хотите.

Руководитель согласился.

Тогда пленный взял опять мальчика на руки и сказал:

– Будь умник, походи к Кате.

– А ты что же?

– А ты видишь, я гуляю вот с этим приятелем, мы пройдем еще немного, а ты иди, а я приду. Иди же, будь умник.

Мальчик уставился на отца, нагнул головку на одну сторону, потом на другую и задумался.

– Иди, милый, я приду.

– Придешь?

И ребенок послушался. Одна женщина вывела его из толпы.

Когда ребенок скрылся, пленный сказал:

– Теперь я готов, убивайте меня.

И тут случилось что-то совсем непонятное, неожиданное. Какой-то один и тот же дух проснулся во всех этих на минуту жестоких, безжалостных, ненавидящих людях, и одна женщина сказала:

– А знаете что. Пустить бы его.

– И то, Бог с ним, – сказал еще кто-то. – Отпустить.

– Отпустить, отпустить! – загремела толпа.

И гордый, безжалостный человек, за минуту ненавидевший толпу, зарыдал, закрыл лицо руками и, как виноватый, выбежал из толпы, и никто не остановил его.